

Эволюция представлений о сущности сбережений домохозяйств в работах зарубежных экономистов

© 2010 Л.Ф. Нугуманова

Казанский государственный технический университет им. А.Н. Туполева

E-mail: lilifan@mail.ru

Представлена эволюция взглядов на содержание сбережений домохозяйств, исследована трактовка категории “сбережение” зарубежными экономистами различных школ и направлений.

Ключевые слова: сбережения, домохозяйства, деньги, богатство, инвестиции, капитал, потребление, национальное богатство, экономический рост, приращение по стоимости.

В настоящее время в научной экономической литературе и практике не существует единого определения, точно и однозначно раскрывающего сущность сбережений как экономической категории.

Сбережения рассматриваются как своеобразный фонд финансовых ресурсов, который может быть трансформирован в инвестиции и, таким образом, выступать как один из основных источников расширенного воспроизводства, скорейшего выхода экономики из кризиса. Вместе с тем сбережения представляют собой отложенное (или будущее) потребление, сокращение которого увеличивает платежеспособность домохозяйств, стимулирует внутренний спрос населения, тем самым создавая условия для расширения совокупного предложения. Проанализируем основные сущностные характеристики сбережений как экономической категории в научных трудах зарубежных мыслителей.

Первые упоминания о сбережениях можно найти в трудах древнегреческих ученых. Так, М. Катон в трактате “О земледелии” пишет о необходимости сбережения имущества: “...смотри, чтобы тебе не просчитаться на имении”¹. В труде “Домоводство” Ксенофонт указывает, что важно “не только справляться со своим хозяйством, но и иметь излишек, чтоб и родной город украсить, и друзьям облегчать нужду”².

Аристотель в труде “Политика” отмечает, что сбережения появились благодаря деньгам. Он определяет сбережения как деньги, оставшиеся после расходов на потребление. При этом Аристотель выделяет экономику как “приобретение, согласное с природой”, и хремистику, цель которой – служение не высшим задачам человеческой жизни, а неограниченной наживе, беспредельному приобретению и накоплению³. В учениях древности сбережения упоминаются как экономические категории. Основное происхождение сбережений видится в превышении дохо-

дов над расходами на потребление, что представляет собой излишек. В то же время подчеркивается, что мотив сбережений – общественная польза и сбережение не должно становиться самоцелью. Сбережения рассматриваются в денежной (Аристотель) и натуральной формах (Катон).

Несколько иной подход к происхождению сбережений представлен в работах меркантилистов. Один из основателей меркантилизма Т. Ман в XV в. писал: “...только тот человек процветает и богатеет, который, имея больший или меньший доход, соответственно соразмеряет свои расходы; он может в таком случае ежегодно производить сбережения для своего потомства... Поэтому трудолюбие, которое увеличивает богатство, и бережливость, которая его сохраняет, являются поистине верными стражами богатства государства”⁴. В этом смысле подчеркивается роль государства в создании условий для наличия и сохранения сбережений гражданами. С точки зрения меркантилистов, главным источником богатства являются деньги, а сбережения выступают средством накопления денег. Подход меркантилистов отличается от подхода древнегреческих ученых, так как в данном случае сбережения выступают не как результат излишка, а как результат экономии средств. Бережливость рассматривается как залог богатства. Основные функции сбережений в представлении меркантилизма – накопление и сохранение богатства. При этом сбережения как источник увеличения богатства не рассматриваются.

Дальнейшее развитие представлений о сбережениях происходило в работах физиократов. Заслуга А. Тюрго, по мнению Й. Шумпетера, состоит в том, что он впервые рассмотрел процесс сбережения: “Никто не понимал или, во всяком случае, не стремился понять *modus operandi* (механизм) накопления и капиталообразования как таковой. Автором первого серьезного анализа этих вопросов следует считать Тюр-

го, а А.Смита - первым, кто, по меньшей мере, внедрил это в сознание экономистов”⁵. В данном случае сбережение и накопление выступают как один и тот же процесс. На наш взгляд, между ними существует определенное отличие, которое состоит в том, что сбережение является источником накопления, однако процесс сбережения не всегда переходит в процесс накопления. Согласно теории А. Тюрго, каждое решение о сбережении совпадает с соответствующим решением об инвестировании; таким образом, сбережения преобразуются в капитал практически беспрепятственно, как нечто само собой разумеющееся, или, иначе говоря, сбережения практически равнозначны предложению капитала. Вопрос о равенстве сбережений и инвестиций позднее будет затронут в работах А. Смита, Дж. Кейнса и других экономистов. Здесь же подчеркнем обнаруженную А. Тюрго взаимосвязь между сбережениями и инвестициями и выделенную им характерную черту сбережений как источника инвестиций.

В рамках классической политической экономии Адам Смит определял роль сбережений отдельных домохозяйств как фактор общественного благосостояния: “В чем бы ни состояли... реальное богатство и доход каждой страны ... каждый расточитель оказывается врагом общественного блага, а всякий бережливый человек - общественным благодетелем”⁶. Так, М.И. Туган-Барановский писал: “Адам Смит (как и большинство его последователей - Ж.-Б. Сэй, Д. Рикардо и др.) обращал внимание на одно условие народного богатства - сбережение. Частный человек, когда он хочет увеличить свое богатство, сокращает расходы и капитализирует свои сбережения. По мнению А. Смита, если вся нация будет поступать так же, как этот человек, то и результаты получатся те же - национальное богатство будет возрастать точно так же, как возрастает богатство частных лиц. Поэтому А. Смит утверждает, что всякие непроизводительные расходы так же вредны для нации, как и для частного лица”⁷. В данном случае большое значение имеет рассмотрение А. Смитом общественного характера сбережений, в своем анализе он переходил от частного богатства к народному и определял роль сбережений в рамках всей страны. В его представлении, как и в теории Т. Мана, сбережения являются результатом экономии средств, так как образуются за счет сокращения расходов.

Роль сбережений в достижении общего равновесия прослеживается на примере теории Ж.-Б. Сэя, предложившего такую макроэкономическую модель, где производство само порождает

доходы, на которые потребители приобретают товары. Согласно данной концепции совокупное предложение равно совокупному спросу без учета влияния денежных факторов⁸. Однако исключение денежных сбережений из анализа приводит к тому, что модель Ж.-Б. Сэя ограничена в использовании. Как отметил Й. Шумпетер, Ж.-Б. Сэй не рассматривал денежные сбережения вообще и подошел поверхностно к вопросу о нарушениях общего равновесия⁹.

Анализ показывает, что в меркантилизме и классической теории подчеркивалась положительная роль сбережений, которые выступали фактором увеличения национального богатства. Противоположный подход прослеживается в теории недопотребления. Ее сторонники - Т. Мальтус, Т. Чомерс, Р. Моффат, С. Сисмонди - подчеркивают (в отличие от А. Смита) отрицательное воздействие на благосостояние страны накопленный капитал, если не происходит роста потребления. Т. Мальтус, критикуя работы Д. Рикардо и Ж.-Б. Сэя, отмечает, что накопление продуктов не всегда обеспечивает их сбыт: “Когда земледельческие классы расположены потреблять предметы роскоши, произведенные мануфактуристами, а последние потреблять продукты земледелия, то все идет хорошо. Но если одна сторона, или обе, пожелают сберегать свои средства для увеличения капитала, тогда положение резко изменится. Фермер, вместо того, чтобы покупать ленты, кружева и бархат, стал бы довольствоваться грубой одеждой, и этим самым он лишил бы мануфактуриста возможности покупать у него столько, сколько прежде; рынок для земледельческих продуктов, очевидно, должен был сократиться. По той же причине мануфактурист, который пожелал бы отказаться от табака и винограда и сберегать на своих расходах, не мог бы разбогатеть вследствие недостатка спроса на мануфактурные произведения”¹⁰. Усиленное накопление капитала путем сбережения приводит к падению цен. Т. Мальтус отстаивает положение о том, что для равномерного развития экономики необходимо соблюдение равновесия между накоплением капитала и потреблением.

Заслуга представителей теории недопотребления, на наш взгляд, заключается в изучении взаимосвязи сбережений с потреблением. В данном случае экономика рассматривается как система, и изменение одного параметра должно идти в неразрывной связи с другими элементами системы. Поэтому увеличение сбережений без роста потребления приведет к определенным диспропорциям в экономике. Затронутый этой теорией вопрос наиболее полно будет решен в концепции Дж. Кейнса: для стимулирования эко-

номического роста возрастание сбережений должно сопровождаться увеличением инвестиций, иначе наступит ситуация, названная парадоксом бережливости.

Проблема соотношения сбережений и инвестиций, поднятая А. Тюрго, решается Дж.С. Миллем¹¹ следующим образом: он рассматривает предложение капитала как объем планируемых сбережений, т.е. инвестиции равны планируемым сбережениям. В трактовке ученого сбережения представляют собой разницу между доходом (национальным продуктом) и потреблением. Объем сбережений определяется величиной фонда, из которого могут быть сделаны сбережения и склонностью к сбережению. Фонд потенциальных сбережений ограничен разностью между доходом и потреблением. Под потреблением Милль понимает, прежде всего, удовлетворение насущных потребностей, привычный уровень потребления. Сбережение предполагает выбор между настоящим и будущим потреблением, ибо хозяйствующий субъект рассчитывает в конце концов потратить накопленное. Иными словами, сбережение есть воздержание от немедленного потребления всего дохода. Потребление в настоящем, при прочих равных условиях, всегда дороже для человека, чем потребление в будущем. Следовательно, чтобы побудить индивида совершить сбережение, ему нужно предложить какое-то вознаграждение. Минимальная величина этого вознаграждения называется у Дж.С. Милля эффективной склонностью к накоплению. Склонность к накоплению зависит от степени неопределенности будущего и от психологических особенностей того или иного народа (есть, например, нации, не склонные к накоплению, готовые без промедления тратить все, что они только что получили). Фактическое вознаграждение равно процентной ставке. Таким образом, процентная ставка должна превышать норму эффективного стремления к накоплению, чтобы заставить людей отказаться от немедленного потребления и отложить сбережения.

Продолжая идеи Дж. Милля, А. Маршалл под сбережениями понимал разницу между доходами и издержками на потребление. Субъектами сбережений, по его мнению, могут стать все члены общества, хотя большая часть сбережений осуществляется собственниками капитала. Он писал, что во времена А. Смита и Д. Рикардо сбережения делали только капиталисты, так как рабочие были слишком бедны, а землевладельцы - слишком расточительны. Однако в конце XIX в. в сбережениях участвовали уже практически все классы капиталистического общества, хотя и не в равной степени: "...рента,

заработки лиц свободных профессий и наемных рабочих служат важным источником накопления"¹². Можно сделать вывод о том, что А. Маршалл включил в рассмотрение в качестве субъекта сбережений рабочих, подчеркивая всеобщий характер сберегательного поведения, независимо от классовой принадлежности и отношения к средствам производства.

Распространенным определением является представление сбережений как части располагаемого дохода, которая остается после потребления. При этом Дж. Кейнс считает подобное толкование неоспоримым: "Насколько я могу судить, все согласится с тем, что сбережение представляет собой превышение дохода над потребительскими расходами. Таким образом, всякие сомнения по поводу содержания, вкладываемого в понятие термина сбережение, должны относиться либо к определению дохода, либо к определению потребления"¹³. Подчеркнем важную особенность, что в концепции Кейнса потребление является первичным. Если сторонники теории недопотребления указывают на необходимую взаимосвязь между сбережениями и потреблением для сохранения равновесия, то Дж. Кейнс считает, что сбережения определяются потреблением. При этом сбережения и текущие инвестиции совпадают, так как и те и другие представляют собой часть дохода, которая не была использована на потребление. Напомним тот факт, что в теории Дж.С. Милля инвестиции совпадали с планируемыми сбережениями. На наш взгляд, между данными понятиями также существует отличие: под инвестициями подразумеваются капиталовложения с целью увеличения ценности. Основная же характеристика сбережений заключается в сохранении средств в течение определенного периода. Другими словами, сбережения могут трансформироваться в инвестиции при желании их владельца увеличить ценность, но могут оставаться и в первоначальной форме (например, в виде наличных средств на руках у населения). Поэтому инвестиции и сбережения могут не совпадать, что подтверждается эмпирическими данными.

Дж. Хикс имеет противоположную точку зрения по сравнению с Дж. Кейнсом, считая, что "понятие сбережений... (как это ни покажется парадоксальным) сложная экономическая категория"¹⁴. При этом Хикс считает, что многие определения сбережения различных авторов-экономистов достаточно противоречивы, и выделяет два вида сбережений: *ex ante* (ожидаемые) и *ex post* (фактические). Соответственно, сущность сбережений индивида определяется как планируемое (реализованное) приращение по стоимости его имущества за определенное время. Таким образом, в определении содержится указа-

ние на динамический аспект измерения сбережения. Кроме того, в определении Дж. Хикса речь идет об имуществе в целом, а не только о сбережениях в денежной форме, что позволяет говорить о более широком рассмотрении сбережений. Ученый согласен с тождеством сбережений и инвестиций, однако только в отношении фактических сбережений и инвестиций. Равновесие между плановыми сбережениями и плановыми инвестициями устанавливается с помощью изменения спроса и предложения ценных бумаг на период времени, когда планы предпринимателей согласованы. Поэтому равенство планируемых сбережений и инвестиций служит одним из условий равновесия во времени¹⁵.

Итак, анализ эволюции теоретических взглядов на понятие “сбережения” позволяет сделать вывод о том, что данная категория эволюционировала с развитием экономической мысли.

¹ Катон М.П. Земледелие / пер. и коммент. М.Е. Сергеев; отв. ред. И.И. Толстой. М.; Л., 1950. С. 96.

² Ксенофонт Афинский. Сократические сочинения. М.; Л., 1935. С. 238.

³ Цит. по: Асмус В.Ф. Античная философия: учение об обществе и государстве. М., 1976. С. 377.

⁴ Меркантилизм / ред., авт. предисл. И.С. Плотников. Л., 1935. С. 111.

⁵ Шумпетер Й. История экономического анализа. СПб., 2004. С. 898.

⁶ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народа. М., 2007. С. 371.

⁷ Туган-Барановский М.И. Периодические промышленные циклы. М., 1997. С. 222.

⁸ Шумпетер Й. Указ. соч. С. 86.

⁹ Там же. С. 87.

¹⁰ Malthus T. Principles of Political Economy// The Online Library of Liberty. L., 1820. P. 259-260.

¹¹ Милль Дж.С. Принципы политической экономии: пер. с англ. / общ. ред. А.Г. Милейского. М., 1980. С. 323-324.

¹² Маршалл А. Основы экономической науки. М., 2008. (Антология экономической мысли). С. 364.

¹³ Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное / вступ. ст. Н.А. Макашевой. М., 2007. (Антология экономической мысли). С. 2.

¹⁴ Хикс Дж.Р. Стоимость и капитал. М., 1993. С. 156.

¹⁵ Там же. С. 158.

Поступила в редакцию 07.04.2010 г.